

— Вот и виновник торжества объявился! — Радостно воскликнул Игорь Каркаров. — Ну что, мальчишка, доволен?! Ты хоть понимаешь, чего стоит твоя выходка, знаешь, сколько сил было угроблено на проведение этого турнира?! И тебе, конечно, надо было сунуть свою голову и тут, победитель Волан-де-Морта не может упустить ни мгновения славы, не так ли?

— А ведь так разглагольствовал вчера и сегодня утром, не нужна слава, сами купайтесь в её лучах, — поддержал директора Дурмстранга Виктор Крам.

— Гарри, ты кидал своё имя в кубок, скажи мне, только правду!

— Сэр, я уже минут тридцать слышу только возмущение, крики, возгласы обвинений и громогласные утверждения, а также надоедливые вопросы, но никто не потрудился объяснить мне, что тут приключилось, пока я занимался учёбой. Будьте любезны, просветите меня.

— Всё просто, месье Гарри, кубок огня выбрал вас четвёртым чемпионом. Что скажете в своё оправдание?

— Значит, я заранее обвинён?

— Не увиливай от вопроса, мальчик мой.

— Нет, своё имя я не бросал. Я провёл весь день за серьёзной работой.

— Ага, думал как обмануть чары Дамблдора. И у тебя получилось! Смотри-ка, Альбус, тебя обманул четырнадцатилетний шкет. В Дурмстранге за такие проделки наказание последовало бы незамедлительно. Я бы вышвырнул тебя в один миг из школы!

— На моё счастье, директор Хогвартса не настолько субъективная и мелочная личность, вроде вас.

— Хватит. — Авторитет Дамблдора припечатывал даже самые тихие слова, словно таран крепостные ворота. Недовольный Каркаров заткнулся, а Дамблдор посмотрел на меня и, впервые за долгое время, уже и не надеясь встретить такого умельца, я почувствовал как мне пытаются залезть в голову. Причем весьма виртуозно, но без агрессии.

— Месье Дамблдор! Я буду вынуждена подать протест, то что случилось сегодня — недопустимо! — Возмутилась полувеликанша.

— Я могу подтвердить свои слова. Сэр, позовите профессора Снейпа, у него наверняка найдется Веритасерум.

— Применение сыворотки правды на несовершеннолетних запрещено, кроме как в

исключительных ситуациях. К тому же, на это требуется разрешение министерства и родителей ребёнка... — И, подумав чуток, Барти Крауч добавил. — Или опекуна.

— Мне кажется, наш случай как раз из таких. Позовите Сириуса, он даст добро, а мне скрывать нечего. Ну а вы, мистер Крауч, разве не представитель министерства?

— Боюсь, у меня не настолько широкие полномочия...

— И всё-таки я настаиваю. Кто-то хочет оклеветать меня, более того, он или она, хочет принудить меня участвовать в сомнительном мероприятии, приз которого грошовый, а опасность весьма неиллюзорна. У меня своих проблем выше крыши, чтобы добровольно ввязываться в авантюры.

— Ишь, как запел, вы только послушайте его неумелые попытки оправдаться. Думаешь, мы тут все идиоты, мальчишка? Да сварить антидот от Веритасерума может любой уважающий себя маг!

— Пели вы, на суде в Визенгамоте, а я излагаю факты в свою защиту, раз тут все настроены против меня. Хорошо, допустим я выпил антидот. Невелика беда, у профессора Снейпа найдется чем вывести из организма любые посторонние жидкости. А в объективности декана Слизерина нам сомневаться не приходится, я прав?

— Да, мальчик мой. — Ухмыльнулся Дамблдор.

Допрос пошёл явно не по плану, люди не понимали моего спокойствия. Дамблдор достал дальнотеркало и, связавшись с зельеваром Хогвартса, попросил принести всё необходимое. Следом директор связался с крестным, вкратце изложив суть происходящего. Сириус обещал явиться в Хогвартс как можно быстрее.

В данном случае я должен проявить терпение. Посмотрим, как будут события дальше развиваться. Трансфигурировав из обыкновенного стула шикарное кресло и удобно расположившись, я принялся наблюдать за каждым в этой комнате. Кто из присутствующих мог повернуть трюк с кубком?

Дети отпадают сразу, в их мыслях нет крамолы. Конечно, они злы и презирают меня сейчас, однако кроме ошибочных суждений и юношеского задора, за ними не водится никаких грехов. Другое дело состоявшиеся колдуны. Все из них имеют неплохую защиту разума, с наскоку её не взять. Значит, будем действовать по старинке, методом исключения...

Полувеликанша отпадает сразу. У неё нет никаких мотивов желать мне зла. Ей незачем досаждать Дамблдору нарушением турнира, ведь это ударит и по французской стороне. Её удел — возмущения. Нет, Хогвартс и магическая Британия совсем не причём. Цель — один только Гарри Поттер.

Каркаров мог бы. Бывший пожиратель, плюс патрон Виктора Крама, ловца болгарской сборной, униженного мной на глазах у всех. Да, у него больше всех возможностей и причин желать мне зла. Тем более, как я уже успел убедиться, бывших пожирателей не бывает.

Барти Крауч, странный человек, постоянно дерганый, ссутуленный, как будто страдает от хронических заболеваний, то и дело присасывается к фляге с каким-то зельем, больше смахивающим на алкоголь. Чем бы руководствовался такой человек, кидая моё имя в кубок?

И, наконец, сам Альбус Дамблдор. Как директор Хогвартса, старик имеет постоянный доступ к любому помещению в любое время дня и ночи. Он запросто мог бы обойти собственноручно наложенное ограничение — сомневаюсь, что в той черте один лишь возрастной ценз пресекался. Только зачем ему это? Мне в голову не приходит хоть одно адекватное объяснение...

Пока я размышлял, пополнение не заставило себя ждать. Первым явился Северус Снейп. Он принес целую аптечку с собой, и лишь отсутствие Сириуса удержало его от незамедлительного применения сыворотки правды на мне. С каким злорадством несчастный ждёт и предвкушает момент моего разоблачения, и какое разочарование ожидает его, в очередной раз. С таким отношением в мою сторону, однажды он дождетя непростительного.

Сириус появился в комнате, готовый встать грудью на мою защиту, пуская молнии из глаз, сходу вступив в перепалку с деканом Слизерина, директором и Каркаровым. Последний сразу ступшевался под взглядом крестного, ища где бы спрятаться. Ха-ха-ха, не происходи дело в Хогвартсе при Дамблдоре, не уверен, что директор Дурмстранга ушел бы отсюда на своих двоих.

— Альбус, я ручаюсь, Гарри не мог сделать этого...

— Мне приятно, что ты беспокоишься обо мне, — прервал я словоизлияния крестного, — но я в состоянии опровергнуть все грязные инсинуации в мой адрес самостоятельно.

— Директор, если сейчас ситуация четырнадцатилетней давности повторится, вы пожалеете об этом.

— Я уверен, всё в скором времени образуется.

Дело оставалось только за Барти Краучем. Сотрудник министерства упирал на незаконность задуманного, крутился и затягивал как мог, не желая давать добро изо всех сил, хотя казалось, он должен быть заинтересован в правде больше всех остальных. Тем не менее, точку в разговоре поставил Дамблдор, взяв всю ответственность на себя. Я наконец-то выпил зелья.

— Гарри, ты клянешься отвечать честно?

— Да.

— Ты бросил своё имя в кубок?

— Нет.

— Попросил ли ты кого-то из учеников старших курсов бросить пергамент с твоим именем в кубок?

— Нет. — Отвечал я чистую правду.

— Попросил ли ты кого-то из учителей или директоров?

— Нет.

Скоротечный допрос не выявил моей вины, зато внёс больше сумятицы в, казалось бы, кристально ясное дело. Вот Поттер, вот его имя, значит виновен. Что тут долго размусоливать? Выговор, исключение, вечный позор и давайте уже начинать турнир. А нет, братцы, я вас отучу спешить с ложными выводами. Пока в комнате висела тишина, каждый обдумывал произошедшее, и чем это лично ему грозит. Я ведь припомню все голословные заявления, и каждого в частности.

— Итак, дамы и господа, теперь, когда мы доказали мою невиновность, займемся разоблачением истинного виновника.

— О чём ты, Гарри?

— Ну, это очевидно. Раз я не причастен к кубку, значит это сделал кто-то ещё, кто до сих пор находится в Хогвартсе, и думается мне, что в этой комнате, среди нас.

— Нонсенс. — Спокойно сказала мадам Максим. — Зачем кому-то из нас, уважаемых людей, портить ваш имидж?

— Не имидж, а жизнь, не портить, а оборвать. — В который раз в этой школе задумывается убийство, и в который раз так неумело. — Итак, для полного понимания ситуации, я бы хотел услышать, по какому принципу работает кубок огня, если это не секрет. — Все в комнате обернулись в сторону Дамблдора, а тот таить секреты не стал.

— Он случайным образом выбирает одного кандидата от каждой школы из множества заявок.

— Но как же достоинства кандидата? Разве это не турнир трёх волшебников, самых умных и

талантливых? — Сказавший это человек выглядел смехотворно, учитывая кем он был. Виктор Крам действительно верил в свою избранность и в его случае, кажется, так оно и есть. Возможно кубок обманули не один раз, и не только один человек.

— Нет, в турнире соревнуются три школы за звание самой лучшей в Европе. Так было задумано изначально, не так ли, сэр? — Дамблдору оставалось лишь кивнуть. — Ведь в чем смысл школы? Подготовить будущих магов к жизни, имея за основу некую усредненную программу обучения, подходящую для всех. Неправильно получится, если кубок будет выбирать только чистокровных, которых натаскивали с детства. Стоп, а турнир случаем не из-за этого прекратили? Типа умирало много чистокровной молодежи и прочее...

Никто ничего не сказал, все крепко задумались. Последний турнир имел место быть три сотни лет тому назад, кто знает, какими намерениями руководились тогдашние колдуны, решив прекратить погибель молодежи на турнире. Смерть — причина сама по себе вполне достаточная, чтобы пересмотреть жизненные ценности.

— В общем, кинув своё имя в кубок огня, претендент заключает своего рода магический контракт, где обязуется не отлынивать от турнира, с честью пройти каждое испытание и, в конце концов, узнать, достаёт ли ему умений и знаний, чтобы стать победителем. Только кубок огня не одухотворенный артефакт, вроде распределяющей шляпы, он не заключает контракт с именем на куске пергамента, а лишь с тем, кто бросил этот клочок бумаги в огонь. Теперь до вас начало доходить?

До людей информация дошла. Ещё пара секунд на осмысление понадобилось, пока лица не озарились пониманием той глубины жопы, в которой оказался злоумышленник.

— Сэр, вы ведь это знали, поэтому спросили меня о других учениках и директорах, которые потенциально могли распоряжаться моим именем.

— Да, мальчик мой. — Улыбнулся Дамблдор.

— О чем он говорит, Альбус? — Хмуря брови спросил Крауч.

— Технически, от лица Гарри, с его дозволения, кто-то мог кинуть имя в кубок, и тогда он действительно стал бы чемпионом турнира трёх волшебников, при условии, что Седрик не участвовал бы, как кандидат от Хогвартса. Но Седрик был честно избран, а значит преступник обманул кубок заклинанием Конфундус, бросил не своё имя, и в итоге обманул сам себя. Теперь он сам связан оковами магического контракта, и если четвертый избранный не будет участвовать... Кто знает, что случится с злоумышленником. Даже в обычной ситуации отказ исполнять букву договора, сильно бьет по клятвопреступнику. Ох, это плохо кончится...

И все по новому посмотрели друг на друга, ища малейшие признаки беспокойства, которые вмиг бы выдали преступника, но тщетно. Все вели себя как обычно. Кому-то действительно нечего опасаться, кто-то умело носил маску... Бинго! Интуиция взвыла, подтверждая мою догадку. Маска! Обратное зелье. В царствующей тишине послышался звенящий лязг

металлической крышки. Барти Крауч откупорил флягу, сделал ещё один глоток своего ядовитого зелья. Зелье, способное затуманить взор, ввести в заблуждение...

— Ну ладно, господа, сегодня мы никак не узнаем, кто нарушитель. Предлагаю подождать пару дней и самим убедиться в словах месье Поттера!

— Лучше давайте допросим всех присутствующих в этой комнате, при помощи Веритасерума.

— Предложил годную идею Сириус.

— У меня запасов на всех не хватит, впрочем, я могу сварить за день-другой.

— Господа, надо ли напоминать вам, что вы нарушаете закон сейчас? — Вставил своё слово Крауч.

— Да бросьте, мистер Крауч, вы ведь сами в прошлую встречу сказали мне, что закон писан для негодяев, а законопослушный маг сам по себе не станет злоупотреблять магическими возможностями?

— Разумеется, мистер Поттер, но ежели мы станем нарушать законы, пусть даже по пустяками, то уподобимся пожирателям, разве это не ваши же слова?

— Кто ты такой, черт побери?

— Что, простите?

Среагировать на мой экспеллиармус лже Барти Крауч старший не успел. Импульс экспеллиармуса вырвал волшебную палочку с пояса чародея, впечатав его самого в стену.

— Гарри, какого хера ты творишь?! — Воскликнул Сириус. Остальные волшебники направили свои артефакты на меня. — Отпусти Барти на землю! — Я же тем временем поднял лжеца телекинезом в воздух, удерживая его свободной левой рукой.

— Это не Барти Крауч старший. Смотрите внимательно, Фините Инкантатем! — Правая рука сжимала волшебную палочку, с которой сорвался алый луч универсального контр-заклинания. Облик лже Крауча пошел волдырями, и через пару секунд все увидели истинный лик последователя Волан-де-Морта. — Это Барти Крауч младший.

— Аааа! Ублюдок! Отпусти меня, я задую тебя своими руками! — Заорал Крауч младший, и я послушался его, отпустив на землю. Тот не успел встать на ноги, как мой хук слева отправил его в нокаут надежнее всяких усыпляющих чар. — Легилименс!

— Что ты делаешь, Гарри?

— Очевидно же, определяю местоположение остальных пожирателей или Тома Реддла, если он уже вернулся в материальный мир. А вы почему до сих пор бездействуете? Разве не нужно узнать, что случилось с настоящим Барти Краучем?

Разум Крауча младшего очень сильно напоминал разум безумца, забитый расистской ерундой и барьерами памяти, защищающими ценные сведения. Я узнал всю подноготную, весь план возрождения темного лорда, как и место, где он скрывается, и тут же удалил эти участки из памяти пожирателя.

— Гарри, — моего плеча коснулась старческая рука Дамблдора, — прекрати, ты подвергаешь свой неокрепший разум большой опасности, используя легилименс.

Вот вроде ничего такого не сказал, но обозвал меня идиотом. Эх, старче, старче, ты ведь закапываешь себя все глубже с каждым годом. Я ведь припомню тебе всё, а пока что — тешь себя мыслями о всеобщем благе, пока можешь.

— Ты узнал что-нибудь полезное?

— Нет, сэр, его разум отлично защищен, или у меня недостаточно опыта...

— Пхм, — фыркнул Каркаров. — Скорее всего, второе. Хвалю за наблюдательность, парень, но оставь расследование аврорам.

— Вы боитесь.

— Чего мне бояться?

— Что мир узнает ваши грехи. В 1981 вы чудесным образом избежали Азкабана. Полагаю, Визенгамот согласился закрыть глаза на ваши грехи, доказанные и нет. Вам повезло, что они были не так очевидны в сравнении с другими пожирателями, но все же они были.

— На что ты намекаешь, мальчишка?

— Я может и не сумел докопаться до правды в голове Барти Крауча младшего, но увидел ваши совместные похождения и буду весьма рад свидетельствовать против вас в Визенгамоте на новом слушании.

— Ну-ну, не торопись мальчик мой, сейчас не то время и не то место для подобных обвинений. — Увидев как Каркаров побледнел, Дамблдор решил вмешаться. — Виновный обязательно получит по заслугам...

— Как минимум, покушение на убийство. Я требую соответствующего наказания.

— Разумеется, а пока не мог бы ты вместе с участниками турнира оставить нас, время уже позднее, ты наверняка устал, тренируясь весь день, а им ещё готовится к турниру трёх школ надо. Разумеется, тебя никто не принуждает к участию.

— Вот и хорошо. Всем спокойной ночи, надеюсь меня сегодня больше не побеспокоят.

Выйдя из комнаты, я заметил, что большой зал пустует. Отсутствие детишек избавило меня от необходимости объяснять им всю глубину заблуждений. Надеюсь к завтрашнему дню правда дойдёт до самых болтливых, а потом слухи заполонят школу. Лично бегать от одного идиота к другому, я не намерен.

Поплутав по коридорам школы, я нашел один без вездесущих портретов. Накинув капюшон мантии-невидимки, я переместился в городок Литтл-Хэнглтон, где раньше жила семья Реддлов, а ныне скрывался последний полуживой представитель этого некогда богатого семейства. Их дом возвышался на холме над деревней. Никакие чары не скрывали его, защитные барьеры не преградили мне путь. Я медленным шагом приблизился к дому. Невидимость надежно скрывала меня, и лишь скрипучая дверь выдала моё присутствие в комнате, где засел Том Реддл, или нечто, что должно им быть.

— Кто здесь, Крауч, это ты? Как всё прошло в Хогвартсе? — Раздался повелительный хриплый голос младенца, напоминающего очень тощего гоблина с головой безносого уродца. Уродец осмотрелся по сторонам, начиная осознавать, что пришел не верный приспешник, а кто-то, кому здесь не место. Левая когтистая рука потянулась за волшебной палочкой, которой не оказалось на подлокотнике кресла.

— Покажись немедленно, явись перед Тёмным Лордом! — Крикнул он. Его глаза расширились от понимания или удивления, когда невидимость спала, и перед ним предстал Гарри Поттер.

— Здравствуй, Том, поговорим? — Уродец не спешил отвечать мне, лишь прожигал взглядом, полным ненависти. — Не смотри на меня так, я не призрак, от простых гляделок не развеюсь.

— Что стало с моим верным помощником? Отвечай!

— То же, что и с другими — отправился в Азкабан. Ты набрал свиту под стать себе самому: преданные идее чистоты крови, без какого либо воображения, тупые исполнители.

— Я убью тебя. Глупец, пришел сюда в одиночку. Мне не нужна волшебная палочка, чтобы выжечь твои мозги! — Удар легилименции не застал меня врасплох. Вся магическая Европа знает, чем славится Том Реддл, и его шаг был ожидаем, а потому не представлял никакой опасности.

— Слабо, позволь мне показать тебе настоящую магию разума! Подчинись!

Мелкий уродец дернулся, истошно заорав. Заслоны в его голове сминались один за другим, а разум брался под полный контроль. Никакого Империиуса, только чистое мастерство менталиста.

— Ты послужишь мне, ручной темный лорд, как и все остальные... — Довольствуясь проделанной работой, я чуть не проморгал момент, когда на меня напали. Из коридора на меня прыгнула притаившаяся змея. Слишком медленно, чтобы я не успел уклониться. Белое пламя, сорвавшееся с моих ладоней, превратило питомца в пепел.

— Я вернусь... Я бессмертен... Ты не сможешь вечно меня контролировать... — Надо отдать должное воле Реддла. Родись он в Неверленде, однозначно стал бы одним из сильнейших колдунов в мире.

— Ты так думаешь? Два твоих крестража, диадема и чаша, уже у меня. Скоро я заполучу остальные. Что теперь скажешь?

— Врешь... — Тяжело дыша, прокряхтело мелкое недоразумение.

— Не стану тебя разубеждать... А теперь, подчинись!!!

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1355072>